

Глава 1

ПРОРОК ОГНЕННОГО КРЕСТА

Несмотря на то что имя мистика и философа Альфреда Шулера почти неизвестно отечественному читателю, оно будет часто встречаться на страницах этой книги. Именно его, а не Гвидо фон Листа, не Йорга Ланца фон Либенфельса дотошные исследователи-историки называют первым гитлеровским пророком.

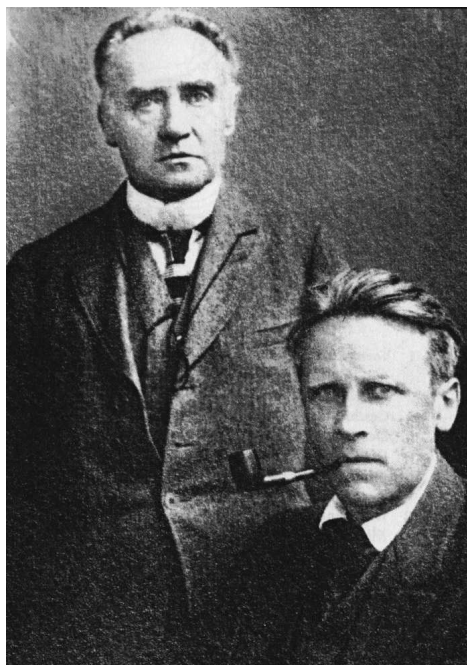
Где и когда произошла эта встреча, точно неизвестно. Но как раз она во многом предопределила весь ход развития мировой истории в XX веке. Кто-то утверждал, что Адольф Гитлер познакомился с Альфредом Шулером в 1922 году в доме издателя Брукмана, где будущий фюрер слушал доклад великого мистика. Но эта версия оказалась несостоятельной, так как на самом деле будущий фюрер познакомился с Брукманом, одним из крупнейших анти-семитских издателей, только в 1924 году, год спустя после смерти Шулера. Впрочем, это ничего не меняет. Есть сведения, что Гитлер познакомился с Шулером благодаря графу фон Ревентлову, старшему брату известной во всех эзотерических салонах Мюнхена Франциски фон Ревентлов. Это кажется правдоподобным, так как в то время Гитлер очень интересовался вопросами религии. Именно граф Ревентлов познакомил Гитлера с национальным героем генералом Людендорфом. Именно Ревентлов в 1933 году учредил вместе с бывшим евангелическим священником Якобом Вильгельмом Хауэром религиозное движение «германоверующих», которое должно было охватить все немецкие

Франциска фон Ревентлов

религиозные общины и стать костяком новой Имперской церкви. Однако критики этой теории заявляют, что Франциска (Фани) очень рано рассорилась со своей семьей, а потому вряд ли она могла вести частые разговоры со своим старшим братом.

Другим не менее вероятным «каналом» знакомства Гитлера с Шулером является медик Вильгельм Цейс. Он был дружен с Шулером еще на рубеже столетий, а позже поддерживал постоянную переписку с Гитлером, в которой он давал диктатору «космические предупреждения». Один из очевидцев вспоминал, как встречался с Цейсом на квартире «астролога и специалиста по тайным наукам» В. Моуфанга, проживавшего в Гейдельберге. Это происходило сразу же после Второй мировой войны. Эта встреча была, по сути, семинаром, на котором Цейс знакомил студентов с тезисами Шулера. Позже тот же очевидец встретился с Цейсом в его родном городе, где тот установил специфический крест — символ идей Шулера. «Цейс рассказал, как его, молодого студента, отыскал Шулер, приобщил к внутреннему созерцанию космистов, после чего тот бросил обучение медицине в университете. Позже он признался, что находился в постоянной переписке с Шулером и обладал кипой бесценных автографов Шулера. То, что мне сейчас вспоминается, — это большая, чуть покосившаяся фотография Шулера, висевшая на стене. Мимоходом Цейс заметил, что где-то в ящиках лежала переписка с Гитлером, в которой он высказывал свои космические предупреждения». К сожалению, бумаги Цейса были утрачены в 50-е годы, а потому до сих пор очень сложно установить, где и как Гитлер познакомился с Альфредом Шулером. Так

Альфред Шулер и Людвиг Клагес

кем же был человек, которого провозглашают гитлеровским пророком?

Альфред Шулер родился 22 ноября 1865 года в Майнце. Его отец женился на матери Альфреда только два года спустя после рождения сына, а потому некоторое время ребенок считался незаконнорожденным и носил фамилию Риз. Его родители были католиками, а отец занимал очень высокий пост в судебной системе. Свои гимназические годы Альфред провел в саарском городке Цвайбрюккен. В гимназии, где учился Альфред, углубленно изучали латынь. Именно по этой причине он был оставлен на второй год. Его знание латыни не удовлетворяло учителей. До конца обучения ему ежегодно приходилось сдавать переэкзаменовки по этому предмету. Это первый парадокс, которых мы обнаружим еще немало. Современники считали реин-

карнацией истинного римлянина человека, который с трудом справлялся с латынью. Один из сподвижников Шулера, Людвиг Клагес, как-то написал: «В Шулере нас, современников, привлекало наверняка беспрецедентное, а в рамках «всемирной истории» крайне редкое явление — несомненное возвращение священного трепета от уже ранее прожитой жизни или новое воплощение неугасших искр далекого прошлого». Позднее сам Шулер назовет это состояние вторичным рождением. Незадолго до окончания гимназии умирает отец Альфреда. Теперь мать и сын живут на небольшую государственную пенсию. После окончания гимназии семья Шулера жила в Мюнхене, в скромной квартире в доме 69 по Луизенштрассе. Почти сразу же Альфред поступил в Мюнхенский университет Максимилиана Людвига, где сначала изучал юриспруденцию, а затем историю, историю искусств, а также археологию. Он с удовольствием слушал лекции светил науки — профессоров Траубе, Фуртвенглера, Генриха Брунна. Но завершить свое академическое образование ему не было суждено. В 1893 году молодой Шулер знакомится с философами Людвигом Клагесом и Карлом Вольфскелем. Год спустя он отправляется в Рим, где знакомится с поэтом Людвигом Дерлетом, который позже станет рупором агрессивного католицизма. Где-то в 1897 году Людвиг Клагес приводит Альфреда в кафе Стефана Георге. Четыре недели спустя, уже на квартире Георге, он изложил фрагменты своих идей. Чтобы оценить мистико-эзотерическое настроение подобных встреч и какое впечатление произвел Шулер, обратимся к описанию, которое дал Клагес.

«Кроме меня присутствовали Георге, Вольфскель и его (Шулера) мать. Представлялось все так: помогала и обслуживала приглашенных Шулером его старенькая мать. В самой хорошей, но не очень вместительной комнате достаточно скромная продолговатая доска, которую накрывают роскошными яствами. Свет свечей и римского трехфитильного светильника. Перед ними на металлическом цоколе

копия “адоранта”¹. За ней лавр и другая зелень. Вокруг каждой тарелки венки из благоухающих цветов; чувствуется аромат ладана. После трапезы он (Шулер) начинает зачитывать наиболее сильные фрагменты, постепенно усиливая могущественный пафос. Это создает, я подразумеваю, магическое поле, спланированное все родственное, изгоняющее и отталкивающее все чуждое. Старая мать оседает; Вольфскель невосприимчив в психическом и духовном плане. Он пытается подключиться и раствориться со всеми. Его жена сидит безучастно, так как для нее это “слишком возвышенно”. Георге еле-еле справляется с растущим возбуждением. Бледнея, он встает за его стул. Кажется, он не понимает, что происходит. Духовное напряжение становится невыносимым. Никто не слышит точно, что возвещает Шулер. Однако из грохота его голоса растет вулкан, который выбрасывает раскаленную лаву, а из жара лавы растут багровые картины, отдаляющие сознание и лишаящие его. Когда это заканчивается, точнее, как это заканчивается, сложно понять, *что это* было. Этого не знает никто. В это время он держит в руке подготовленный букет: по одному лоскуту от венков, которые разорвал Шулер, чтобы подарить гостям на прощанье. Внезапно я оказываюсь вместе с Георге на ночной улице. Только там я беру себя в руки: “Это безумие! Я не вынесу этого. Что Вы сделали, чтобы заманить меня туда? Это безумие! Верните меня обратно! Верните меня обратно в трактир к честным гражданам, где совершенно обычные люди курят сигары и пьют пиво! Я не вынесу этого!”»

---

¹ Адорант — в Междуречье фигурка человека, изготавливаемая из мягких пород камня, а позднее глины, устанавливавшаяся в храме для того, чтобы молиться за поставившего ее человека. Статуя адоранта представляла собой сидящего или стоящего молящегося человека со сложенными на груди руками. Лицо обычно выполнялось тщательнее, чем туловище, хотя и должно было соответствовать определенным условностям, что лишало скульптуры индивидуальных черт.

Мюнхенские космисты (слева направо): Карл Вольфскель,
Альфред Шулер, Людвиг Клагес, Стефан Георге,
Альберт Вервей

В мюнхенско-швабингском кружке космистов кроме самого Шулера постоянно состояли Клагес, Дерлет, Георге, Вольфскель, а позже и графиня фон Ревентлов. В разное время в нем бывали самые разные люди, например, «солнечный мальчик» Родерик Хух, который назвал Шулера «тайной душой космоса». Члены этого кружка, как правило, встречались в доме Вольфскеля. Возможно, причиной была обильная финансовая поддержка, которую получал Вольфскель от своего отца. Великолепное по стилистике, самоироничное изложение этого периода своей жизни дала отвергнутая всеми аристократами графиня фон Ревентлов в своем романе «Записки дам и господ». Родерик Хух, восхищавший многих своей молодостью и красотой, писал о немецкой богеме тех лет: «В действительности Швабинг был пестрой колыбелью изменения мира. Космисты сплотились вокруг Клагеса и Шулера, ниги-

листы — вокруг Ленина (тогда тоже жителя Швабинга). Это хороший пример двух источников реновации жизни на совершенно противоположной базе, которые, однако, сходились в одном — воле к уничтожению материалистического мещанского порядка того времени».

В конце XIX века Шулер начал писать диссертацию о значении свастики. Но она так и осталась незаконченной. В 1900 году разошлись пути Шулера и Клагеса. В 1901 году Шулер ссорится с Дерлетом. Затем возникает конфликт с Вольфскелем и Георге. Позже Шулер не раз встречался с Вольфскелем. Впрочем, последний постепенно утратил уважение к своему бывшему товарищу. Разрыв же с Клагесом оказался окончательным. Шулер чувствовал себя окруженным тайным еврейским заговором. Об этом говорят его короткие заметки: «Двусмысленно-недвусмысленные фигуры таинственных сцен: темный раввин — ужасная галицийская еврейка — еврейский “мистик”, очевидно, уполномоченный тайного ордена. Зависимость “Блеттер” [печатного органа, в котором публиковался Георге] от еврейского централа становится очевидной... Тайное руководство обнаружено, и руководителя зовут Вольфскель». Когда Вольфскель решил открыть некий еврейский «светильник крови», то этого оказалось достаточно, чтобы Клагес окончательно разорвал с ним отношения. Родерик Хух так описывал проблему распада кружка космистов: «Оба космиста — Шулер и Клагес — могли первое время спокойно общаться с Вольфскелем и другими чистокровными евреями, так как они искали не расу, а душу, сияющую духовную субстанцию. Вольфскеля они осудили только тогда, когда он захотел открыть сионистский “светильник крови”, а значит, в их представлении, собирался изменить космическую душу». Клагес просто возненавидел Стефана Георге за его связи с различными юношами: «...педагогический Эрос направлен исключительно к еврейским юношам... и едва ли требуется исключительная проницательность, чтобы увидеть, что бог, в которого он верит и которого он

Стефан Георге
в молодости

воплотил в 15-летнем юнце по имени Кронфельд, не что другое, как Яхве!»

В 1912 году умерла мать Альфреда Шулера. Теперь у него не осталось средств к существованию. Он решил жить на средства своих покровителей. Позже он читал доклады перед состоятельной публикой, интересовавшейся оккультными и эзотерическими вопросами. За год до своей смерти Шулер читал доклады в доме издателя Гуго Брукмана и его жены Эльбы. Не пройдет двух лет, как навсегда в их доме станет Адольф Гитлер. Обычно свое

выступление Шулер заканчивал прочтением стихотворения: «Мы снова приходим, мы не мертвы». Среди восторженных поклонников, которых Шулер нашел в доме Брукмана, был всемирно известный поэт Райнер Мария Рильке. В 1915 году, глубоко впечатленный, он писал: «Представьте себе, что человек интуитивно переносится в древний императорский Рим, пытается дать объяснение миру, в котором представлял мертвых как ныне существующих, а царство мертвых как единственно непознанное бытие, а отведенную нам короткую жизнь представлял как некое исключение из этого. Все это подкреплено исключительной эрудицией, такими перепадами внутренних убеждений и переживаний, что смысл незапамятных мифов становится понятным, в русле его речей, казалось, столкнулись смысл и своеобразие странного чудака, неся его по течению».

Альфред Шулер скончался 8 августа 1923 года, во время операции на кишечнике, пораженном раком. Своим наследником он назначил последнего спутника жизни — молодого садовника Йозефа Майера. С психоаналитиче-

ской точки зрения Шулер никогда не оставался большой загадкой. Крайняя привязанность к матери, с которой он жил до ее смерти в одной квартире. Просьба похоронить его после смерти в соседней могиле. Все это указывает на классический эдипов комплекс, по-видимому, с вытекающим отсюда неизбежным гомосексуализмом. Некоторые исследователи ассоциировали его с гомосексуалистами, но не расшифровывали свой анализ. Некоторые даже указывали на педофилические наклонности. В своих изображениях Древнего Рима Шулер уделял внимание «домам мальчиков», впрочем, как и «домам девочек», это могло указать, что его фантазии отличались от классического гомосексуализма. Однако до сих пор неясно, имел ли действительно Шулер гомосексуальные контакты. Нередко описания сексуальных контактов он мог приводить как желаемый вариант во время погружения в историю.

Многие высказывания Шулера говорят о высокой степени самоосмысления. В своем предисловии к «Тиберию» он резюмировал: «Умственное одиночество и заглушенная безнадежность в пределах сильно подавляемой половой страсти... При этой попытке конструирования автопсихических состояний на гомосексуальной почве инстинктивное чутье привело меня вглубь творчества назарейцев...¹ Повсюду переход к непосредственно придвигающейся реальности». Шулер также вел речь о своей «страсти» к офицеру Карлу М. Но при этом он подчеркивал, что «смелая и опасная реальность подобных отношений» вовсе не должна была автоматически основываться на взаимности. Впрочем, в те времена «опасность» такой «страсти» была преувеличена. Через одно из издательств Шулер установил контакты с Генри Папюсом, который в 1896 году под псевдонимом «Господин Икс» опубликовал брошюру «Случай Оскара Уайльда и проблема гомосексуализма». В ней он требовал отмены § 175 Уголовного кодекса Германии,

---

¹ Назарейцы — немецкие художники-романтики XIX века.

который предусматривал преследование гомосексуалистов. Альфред Шулер вел переписку с Папиусом почти 15 лет. В 1902 году Шулер наряду с врачом Магнусом Хиршфельдом и другими видными деятелями Мюнхена стал учредителем Научно-гуманитарного комитета. Комитет был основан, чтобы бороться за отмену § 175, объяснить общественности, что собой являет гомосексуализм, и наладить сотрудничество с полицией о делах, связанных с вымогательством и шантажом.

Сведения о гомосексуальных пристрастиях Шулера позже породили множество всевозможных спекуляций. В частности, некоторые авторы утверждали, что Гитлер и Шулер познакомились еще до Первой мировой войны, когда Адольф посетил одно из выступлений Шулера в Мюнхене, и между ними возникла сексуальная связь. Любовная связь между Гитлером и Шулером, конечно, полная ерунда. Но некоторые очевидцы утверждают, что Гитлер действительно был на одном из публичных выступлений Шулера, где был просто околдован его непривычным национализмом и мистическим антисемитизмом.

Шулера почти постоянно донимали депрессии, которые были вызваны его уединенностью и безнадежностью. Со временем у него появились параноидальные черты. В частности, он заявлял, что его духовные устремления парализовал некто, прошедший через «черную реку». Он считал, что его семья пала жертвой сумрачных сил. Смерть его отца была связана с «убийственным запахом», дом и имущество его отца были разрушены — на его семью «как бы во сне нападают», ее изничтожают, словно издеваясь над ним. Сам он признавался, что никогда не боялся, но теперь его не покидает страх перед смертью. Его дела шли не очень хорошо. Он полагал, что его жизнь «была выпита алчным вампиром». Анализируя подобные высказывания, психоаналитик Кальтенбрунер сделал вывод: «Эта манихейская навязчивая идея о гнусном покушении Молоха на душу, кровь и жизнь прошла через весь гнозис Шулера».

Почти все изображения, в которых Шулер описывал конкретные сексуальные ситуации, ясно указывают на его мазохистские склонности. С другой стороны, о его садистском отношении говорит описанная им сцена, когда прирученные им ученики отрубали головы голубям. Так, Шулер писал в замечаниях к «Голубям Триаса»: «30 сентября. Голуби Триаса являются в контурах детских воспоминаний о молодом кузнеце, крепким кулаком сносящем голову белого голубя... Маленькая ярко-красная лужа и замечание молодого 17-летнего убийцы Клеменса. Он с удовольствием свернул сизую головку, и теперь она свободно болтается на шее. В то же время я, полный горячей жадности от его свежей силы и жестокости, повелел убить еще трех голубей. И прямо на моих глазах он всадил ноготь большого пальца в затылок этим существам. Я наблюдал, как красный голубь в агонии расставался с жизнью». Затем слушателям были представлены рассказы о ритуальных убийствах и ужасы процессов над ведьмами. Темы, которые были predeterminedены не столько познавательным интересом, сколько его личным садизмом. Молодому рабочему Шулер советовал сжечь фабрику: «Не забудьте также школы, сиротские дома и приюты для глухонемых. Последние должны сгореть со своим содержанием. И ласкайте свой пенис, когда мышата, воруящие зерно общества, будут плясать в пламени». Шулер не просто классифицировал глухонемых как социальных паразитов, он призывал их сжечь. Но здесь он следовал вовсе не за социал-дарвинистскими посылами: сгорающие люди должны дать сексуальное возбуждение юношам. Шулер намеревался также освободить великого Ницше от его безумия. Для этого планировалось провести особый обряд, когда вокруг философа должны были танцевать обнаженные юноши с браслетами на руках. При подобном лечении сексуальное возбуждение играло такую же важную роль, как и созерцание болезней и жестокости. Какие сцены жестокости задумал Шулер, остается неизвестным. Но не исключено, что этим могла стать некрофилическая

оргия. Клагес утверждал, что Шулер видел в культе смерти некую эротическую мистерию. В доказательство этого Клагес приводил рассказ о том, как Шулер анализировал одно литературное произведение, в котором двое влюбленных ночью при свете луны впервые целовались на свежей могиле своей родственницы. Умершая родственница как бы вдохнула в них этот эротический порыв.

Как не покажется странным, но подобные взгляды нашли свое воплощение в Третьем рейхе. Речь здесь надо вести не о Гитлере, а о рейхсфюрере СС Генрихе Гиммлере. Он не раз высказывал мнение о том, что в древности у германских народов существовал обряд отдавать девочек на выданье в село, где они проходили инициацию, совокупляясь с сельскими юношами на могилах предков. Кроме этого, многие очевидцы говорили, что Гиммлер лично присутствовал при наказаниях и казнях женщин-заключенных, а позже начал проецировать медицинские эксперименты в область сексуальных отношений. В этом отношении он выглядел как весьма последовательный ученик Шулера. Хотя почему бы нет? Они жили в одно и то же время в одной и той немецкой земле. Шулер искал в то время себе высоких покровителей, а отец Генриха Гиммлера был воспитателем принца из королевского баварского дома Вительсбахов. Хотя это только догадка.

Альфреда Шулера нередко называли гностиком. Что же скрывалось за этим понятием? Мистическое познание (гнозис) должно было дать ответ только на один очень старый вопрос: откуда берется зло — *unde malum*? Католики, которыми были родители Шулера, не могли дать на него ясный ответ. Если все же Бог является Всемогущим и Всеблагим, то как он может допускать вмешательство в земную жизнь врага рода человеческого — сатаны? И если он Всемогущ, то почему он просто не избавится от зла? Значит, он тоже ответственен за него? Аргумент о свободе как подарке Бога человеку, которая в итоге является условием для ошибочного пути в восприятии зла, сводит эту

проблему к вопросам о качестве такой свободы, природе зла и его возникновении. До сих пор верующие не получили убедительных ответов на подобные вопросы. Именно в этом вопросе находилась ахиллесова пята христианской церкви.

Одновременно с формированием христианства в первые века нашей эры в античном мире стало формироваться учение, которое считало, что давало убедительный ответ на подобные вопросы. В целом его называли гностицизмом. Это учение было достаточно пестрым. Оно базировалось и на еврейской мистике (учение об Апокалипсисе), и на греческих мифах (учение Платона и стоиков), и персидских легендах (зороастризм), и даже индийской и египетской мифологии. Дюжины религиозных групп строили различные системы с различными богами, спасителями, представителями зла и также множеством добрых духов. Все это снабжалось собственной терминологией. Во многом эти группы и группочки отличались друг от друга, однако их объединяло одно — дуалистическая суть их учения. В дуализме имеются два божества, два царства: царство мрака и царство света со светлым божеством во главе. В гностическом «Тайном учении от Иоанна», апокрифическом сказании IV–V вв. н. э., этот светлый Бог описывался следующим образом: «Он — беспредельный свет, святая, истинная чистота. Он — Неописуемый, Совершенный и Бессмертный... Вообще, невозможно, чтобы кто-то понимал его. Он не является никем из существующих, но есть предмет, который превосходит. Не как если бы он был превосходит сам по себе, но его сущность даже не имеет доли вечности. Для него не существует времени... Перед ним не было никого, так как он существует только в самом востребованном совершенстве света, только им постижимом истинном свете. Беспредельная величина, вечный жертвователю вечности, свет, светлый жертвователю, жизнь, жертвователю жизни... Сказано нам — свет, который постижим только ему, который окружает его,

который является источником жизни, светом полной чистоты, источником духа, живой водой».

В некоторых версиях гностической космогонии царство мрака наступает на царство света, что и приводит к злополучному смешиванию миров. Именно злое божество создавало землю, светлый же бог имеет с ней мало общего. Светлый бог воплотил часть себя в материальном, сотворенном злым божеством мире, где свет оказался заключенным в душах живущих людей. Плененный в тюрьме материального тела, божественный свет (душа человека) не знает о своей божественности и о своем пребывании в телесной темнице. Он как бы одурманен, как бы спит. В манихейских исповедальных книгах об этом говорилось, что душа родилась «в этом доме ужасов, этом замке смерти, этой в отравленной фигуре, воплощенной в костлявом теле».

В «Тайном учении от Иоанна» также описывалось возникновение материи и взятие души в телесный плен: злые архонты сделали новое творение из земли и воды, из огня и ветра, а значит, из материи мрака и желания протестующего духа, что стало цепями для человека. Эту пещеру сотворенного тела они преподнесли человеку, наложив на него оковы забвения. Так человек стал смертным.

Но душу, которая забыла свое божественное происхождение, можно разбудить, привести ее к воспоминаниям. Это было доступно потомкам царства света, которые могут узнать о своем светлом божественном начале и вести истинное познание — по-гречески гнозис. Такие разбуженные люди почти сразу же играли роль пророков или священников.

Например, в «Тайном учении от Иоанна» Иисус Христос сообщал: «Я ведь являюсь богатством света. Я — мышление изобилия света. Однако я шел в величии мрака, и я выдерживал это до тех пор, пока я не покинул тюрьму... Это тюрьма тела. И я говорю: “Тот, кто слышит, проснется от глубокого сна”... Однако я сказал тебе все вещи, чтобы ты записал их и передал в сокрытом виде, так как эта тайна не

для колеблющихся». Среди тайн, которые были переданы, значились и таковые: «Проклят каждый, кто передаст эти тайны ради еды, питья, одежды или других вещей».

Наряду со строгим дуализмом, который предусматривал двух одинаково сильных божеств — светлого и темного, всегда существовал более умеренный вариант. Здесь наличествует только одна павшая светлая сущность, которой и приписывается ответственность за соединение материи и души. Зло здесь строго не оделено от добра, но является павшей частью светлого.

Следовательно, одна из основных мыслей гнозиса сводится к тому, что современный мир представляет собой некое переходное состояние, возникшее из-за какой-то ошибки, и в определенный момент все будет исправлено благодаря вмешательству божественного света. И хотя гностики часто называют Иисуса Христа Спасителем, но все же они не являются не только христианской конфессией, но даже христианской сектой. Конечно, христианство повлияло на гностиков, но вовсе не породило их. Корни гностицизма уходят слишком глубоко в древность. Самые первые следы можно найти в Иране. Около 600 лет до нашей эры здесь распространял свое учение пророк Зороастр (Заратустра), создатель дуалистического Маздаизма — парсизма. От названия последнего, кстати, и произошло название Персия. В этом учении доброе сверхбожество Ахурамазда (дословный перевод «Господь Премудрый») позволил создать темному божеству Анхра-Майнью (Ахриману) царство мрака. В определенной степени эти два божества были уравновешены: Ахурамазда создает шестнадцать стран добра, столько же стран зла создает Анхра-Майнью. В противовес чистым «ахурийским» животным Анхра-Майнью создает драконов, змей и прочую нечисть. В настоящий момент персы оказались рассеяны по Востоку и Индии, где они скрывались в свое время от мусульманского преследования.

Если так можно выразиться, на пятки Заратустре наступал другой перс — Мани, живший в 216–277 годах нашей

эры. Он создал свое учение уже на основании существовавших религий. Переводя свои книги и тексты на иностранные языки, он надеялся создать некую мировую религию. Он был намерен объединить учения Заратустры, Будды и Христа. Его религиозное построение имело строго дуалистическую основу. В ней наличествовали два равносильных божества. К созданной им религии некоторое время вполне лояльно относились в империи Сасанидов. Но затем Мани был арестован. После длительного заключения он был казнен 26 февраля 277 года. Причина этого крылась в том, что зороастрийские священники увидели серьезную опасность в манихейском учении. Труп Мани был изувечен и выставлен на всеобщее обозрение. Почти тысячу лет — с III по XIII век — манихейство распространялось по Азии, Северной Африке и Европе. В VII веке центр манихейской религии переместился в Вавилон. В VIII—IX веках манихейство было официальной религией в государстве уйгуров, располагавшемся на территории нынешней Турции. Учение Мани проникло даже в Китай, где просуществовало до XVII века! Гностически настроенные группы мусульман сохранились среди турецких алавитов. Вот цитата из их «Книги теней»: «Когда появляется зародыш, то на него спускается хороший дух; это светлый дух веры, который создан Светлым богом. Теперь он заключен в теле... Он огорчен и плачет... Он созерцает тело, которое является тюрьмой для духа верующих... Он покинет это тело, когда наступит познание». На настоящий момент из 67,8 миллиона турок около 15 миллионов являются последователями алавитидской веры. Гностицизм существует до сих пор. Он дошел до нас в виде теософии, идей розенкрейцеров, антропософии. Кстати, создатель последней, Рудольф Штайнер, даже выпускал журнал «Люцифер-Гнозис». Гностицизм оказал влияние на творчество многих писателей и философов: Марселя Пруста, Джеймса Джойса, Германа Гессе, Томаса Манна, Карла Густава Юнга, Мартина Хайдеггера и т. д.

Гностицизм разбивал все человечество на три группы, в зависимости от содержания в них света. В самом низу этой иерархии находись хюлики (от *hyle*, по-гречески материя). Их сущность следует уже из самого названия — пустая материя. Далее следуют физики. Они имеют, как уже отражено в их названии, душу и могут при определенных обстоятельствах «пробудиться». Выше могут быть только пневматики, которые состоят из пневмы (божественного духа), которая изначально происходит от светлого изобилия — плеромы. Они представляют собой светлую вершину человечества. В одном из поздних гностических кодексов мы можем прочесть: «До конца мира существуют три человека и их потомки: пневматический, психический и земной. Им соответствуют три феникса рая: первый бессмертен. Второй проведет 1000 лет. О третьем в святой книге написано, что он будет изведен. Так, имеется три вида крестин: духовные, крещение огнем и водой». И в другом месте мы можем прочесть о трехчастном делении человечества: «Пневматический вид как свет от света и как пневма от пневмы ждет полное спасение». «Психический вид как свет от огня медлит осознать». Он стоит «в середине» и должен сам определиться относительно добра. «Хюлический тип враждебен в любом отношении, так как он темен и препятствует подъему света... Он воплощенная ненависть к Господу» и обречен на забвение.

Если человечество однажды было разделено на три части, то далеко не всем было свойственно разделять элитарное положение носителей света. Ограниченные темные хюлики в своих собственных закрытых кругах заботились о своей собственной божественности, которая благодаря миссионерской деятельности должна была подготовить новый подъем к свету. Следовательно, «превосходство» гностиков должно находиться в тени — не быть явным. Причем не всегда закрытость этих кругов была добровольной. После того как христианство в Римской империи стало легальным, в государстве шла активная борьба

различных конкурирующих религиозных систем, в том числе в борьбе принимали участие и гностики. Многие христиане и даже священники были сторонниками гностического пророка Мани, как бы поставляя боеприпасы для этой теологической войны. В молодые годы даже Блаженный Августин был приверженцем этой линии! Но вновь и вновь наш взгляд обращается на гностицизм в связи с событиями более поздними. В раннем Средневековье он получил очень широкое распространение в Северной Италии, рейнской Германии и Южной Франции. Новая вера прибыла в Западную Европу по торговым путям из Болгарии. Возникшее в Болгарии в X века, это учение получило название богомилства, а последователи именовались богомилами. В определенной мере наследовали еретическое учение павликан, которое было очень широко распространено в Восточной Римской империи. Привившись в Западной Европе, это гностическое направление называлось по-разному. В немецких землях католические священники идентифицировали его с манихейством. Во Франции новых гностиков называли альбигойцами (от города Альби), вальденсами (от имени лионского купца Пьера Вальдо, который, как гласят легенды, роздал свое имущество и провозгласил бедность жизненным идеалом). Сами же себя они называли катарами, то есть «чистыми». В начале XII века возникла реальная угроза, что католичество будет вытеснено не только с юга Франции, но и из Фландрии, Шампани и некоторых германских земель. Церковная и светская власти решили объединить свои усилия. Был провозглашен крестовый поход против еретиков. В 1209 году армия численностью в 50 тысяч человек вторглась в графство Лангедок. Началась страшная резня. Например, в городе Безье на площади перед церковью Святого Назария было собрано 20 тысяч человек, которых начали избивать крестоносцы. Именно оттуда пошла известная легенда. Узнав, что вместе с катарами в толпу затесались католики, крестоносцы обратились к епископу: «Как отличить еретиков от право-

верных католиков?» Последовал жесткий ответ: «Убивайте всех, Господь отличит своих». Этот крестовый поход закончился несколько десятилетий спустя. Последним оплотом катаров стал замок Монсегюр, который считался священным. В марте 1244 года, после 10 месяцев осады, замок пал. После падения Монсегюра в живых осталось около 400 человек. Из них 200 были «совершенными» (parfaits) — священниками катаров. Все они были сожжены на кострах инквизиции. После этого гностические традиции были перенесены в залы тайных обществ.

Многие воспринявшие гностицизм видели возрождение духовного света в другом теле после смерти. Но новое тело было лишь новой тюрьмой для духа. Пневматики были призваны сломить этот зловещий круговорот постоянного томления души в темнице тела и приблизить царство света, установить его на земле и воссоединиться с божественным светом. Когда речь идет о свете как божественном проявлении, то, как правило, говорится о метафизическом, невидимом свете. Только отдельные гностические системы, например созданная Мани, рассматривали физический свет — от солнца, звезд или луны — так же, как метафизическое понятие. Мани считал, что солнце и луна возникли после распятия злого архонта. Эти светила были призваны при помощи света ослаблять его мощь. То есть солнце и луна были созданы из очищенного, истинного света. Как же протекало возвращение света в царство доброго божества? Это описывалось так: «Чтобы возвратить свет обратно домой, привлекалась третья сторона. Она позволяла очищенному свету при помощи трех колес (огня, воды и ветра) через «колонну величия» (Млечный Путь) достигать лунного корабля света, на котором при полнолунии, когда он полностью является светом, отправляется к солнцу, а оттуда к новому Эону». В манихейской проповеди это описывалось так: «Я могу перед собой открыть двери к колонне (величия)... Я могу переправиться на корабле света и обрести спокойствие».

В некоторых гностических системах духовный свет мог находиться даже в животных и растениях. В одних случаях это вело к вегетарианству, которое должно было помочь не мешать душам, «пойманным» в тела животных. В других случаях это, напротив, приводило к ритуальному обжорству, дабы аккумулировать пойманный свет в собственном теле. Таким образом, при помощи растений и животных предполагалось обеспечить собственную «поездку» в спасительное царство света.

В качестве примера научно обоснованной гностической системы могут служить *сетианцы*. Их вера была основана на так называемом «Евангелии от египтян». Это произведение датируется где-то концом II века нашей эры. Согласно их представлениям, на Высшей Плероме — аналоге неба — находится невидимый дух. Здесь эта высшая сущность наложила пять печатей. На Нижней Плероме находится Просветленный — Фостер Элеет (Несущий Свет = Люцифер), который жаждет распространить свое влияние на материальный мир. Хюлическая София и построивший мир демиург Саклас затем создают человека. В этом случае в основе гностицизма не лежит ни злая интервенция мрака в материальный мир, ни божественная ошибка во время его творения. Отцом обычных людей является Адам, людей просветленных — Сет. Эти святые гностики живут в Содоме. «Сет влил свое семя в отдельных специально отобранных для этого людей». Исследователи предполагают, что «Евангелие от египтян» было названо так именно затем, чтобы привлечь внимание религиозных египтян. Подчеркнуто египетский характер этого учения был выбран для того, чтобы гностический Сет составил конкуренцию египетскому богу Сету. Иная интерпретация событий в Содоме и Гоморре противопоставляет египетскому Сету, у которого наблюдали некоторые гомосексуальные склонности, нового гностического Сета, пришедшего из иудаизма. Но и заимствования из иудаизма были только частностями. Так, например, клейменное позором в Ветхом Завете содоми-

ты у сетианцев, напротив, интерпретировались как избранный род. Здесь можно наблюдать, как часто при создании философских или религиозных систем приходит искажение, инверсия: в изначальных текстах некоторые фрагменты либо искажаются, либо вовсе трактуются наоборот. Погрязший в грехах Содом Ветхого Завета в «Евангелии от египтян» был превращен в место сбора святых сетианцев. Или еще пример инверсии. Чтобы спасти сетианцев от сатаны, Сет прибыл им на помощь в виде Иисуса. Христос является снова в сетианской космогонии как божественное пламя в Нижней Плероме, но он совершенно другое явление, нежели Иисус, в которого воплотился Сет. Уже столь запутанное изобилие упомянутых здесь персонажей указывает на чрезвычайную сложность сетианской мифологии.

Почти все мировые религии обнаруживают в себе некие гностические мотивы. Например, христианская мистика мастера Экхарта предусматривает, что в сути человека заложена *scintilla animae* (искра души), которая стремится к воссоединению с Богом. Архитектура готических соборов возвращает нас к французскому аббату Сугерию из Сен-Дени. Этот аббат подробно знакомился с произведениями V века, в частности «Мистическим богословием» псевдо-Дионисия Ареопагита. Именно в этом произведении было найдено вдохновение для создания готического стиля церковью аббатства Сен-Дени. В «Мистическом богословии» утверждалось, что Бог — это свет. После прочтения этой мысли активный парижский аббат стал увеличивать окна церковей, дабы Бог мог попасть в храм. Более того, оконные проемы строились так, чтобы свет струился на аналой. В итоге гностическая мысль псевдо-Дионисия Ареопагита сыграла решающую роль в возникновении готической архитектуры.

Одним из главных различий христианства и гностицизма была андрогинная, двуполоая природа гностических божеств. Впрочем, отчасти имелось нечто общее в области таинств: многие из гностических групп придавали особое значение христианскому крещению. Но, с другой сторо-

ны, манихеи и катары отказывались от крещения в материальной воде. Вместо традиционного крещения катары осуществляли ритуал *consolamentum* — крещение духом посредством наложения рук. Или еще пример: некоторые гностики перед смертью для окончательной победы души над телом и воссоединения ее со светом практиковали елеосвящение, или соборование.

Бог Ветхого Завета и троичный христианский Бог излучали свет, но для гностиков они не были идентичными. Они не признавали, что христиане и ветхозаветные иудеи поклонялись одному и тому же божеству. Ветхозаветный Бог иудеев, создавший землю, материю, мог ассоциироваться у гностиков только со злым божеством, ответственным за бедствия сего мира. Следуя этой логике, гностики нередко ставили знак равенства между Яхве и сатаной. В итоге иудеи и евреи вообще рассматривались многими гностическими системами как дьяволопоклонники. Неудивительно, что евреев почти автоматически зачисляли к хуликам. Именно в этой предпосылке кроются давнишние антисемитские и антииудейские традиции гностицизма. Сам же Христос рассматривался гностиками как борец против еврейского божества. Согласно христианскому теологу Иренею, сирийский гностик Саторнил, живший во II веке нашей эры, учил, что Христос явился для уничтожения бога евреев.

Гностицизм во многом — это классическая религия кризисов: люди ставили вопрос о происхождении зла только тогда, когда дела у них шли из рук вон плохо. Гнозис можно считать некой протестной религией, которая обращается к интеллектуальной элите, делая упор прежде всего на политические и хозяйственные сложности.

Глава 2

МИСТИКА СВЕТА КРОВИ

Но вернемся к Альфреду Шулеру. Почему же Шулера назвали последним немецким катаром? Напомним, Альфред Шулер родился в 1865 году в Майнце, месте, которое еще в начале XII века было заселено катарами. До наших дней дошли даже остатки их кладбищ. Монах Экберт Шонау, будучи еще молодым каноником, в 1140 году оказался в этих местах. Здесь он впервые познакомился с катарами, которые были очень распространены в рейнской области Германии. Местные катары, подобно католикам, пытались вести свою миссионерскую деятельность. Позже Экберт Шонау использовал приобретенные им в Майнце знания для того, чтобы писать речи, обличающие альбигойскую ересь. Во время процессов и массовых казней он отмечал: «Они шли на мучительную смерть от огня не просто бесстрашно, но даже с какой-то радостью». Шулер с детства интересовался этим сюжетом, хотя его родители и не были коренными жителями этих мест.

Его интерес укрепился, когда он познакомился с литературой, посвященной тайным наукам, которая в изобилии издавалась в XIX веке. Пожалуй, решающую роль здесь сыграли книги Генри Папюса, который, кстати, обращался в письмах к Шулеру не иначе как «господин и мастер». Сам Папюс был человеком, который проявлял к катарам и гностицизму далеко не просто праздное любопытство. В 1907 году он основал Гностическую католическую церковь, которая появилась после раскола Неоальбигойской

церкви, учрежденной в 1890 году в Париже его помощником Жюлем Дониэлем.

Переписка Шулера с Папюсом началась в 1899 году и длилась почти полтора десятилетия. Влияние Папюса на Шулера было несомненным. В одной из статей Шулера можно было прочесть о всезнающем мастере с обликом змеи, который продолжал толкование Библии. В опубликованной ранее «Зеленой тетради» Папюса можно было найти такой отрывок: «Человек осознавал источники всего плодородия и ел со своей женой прекрасные плоды и с благословения мастера отдыхал на них. Они вступили из жизни грез в осознанную и самостоятельную жизнь детей света. Они почитали память мастера в облике змеи». О подобном почтении мы могли узнать у ряда средневековых философов. Кроме этого, в ряде произведений Шулера находятся места, в которых он позитивно отзывается о змеях:

О, позвольте по новой пожертвовать нас
сладкому змеиному богу,
место Эроса будит священный озноб.

Или другой фрагмент:

У того мага в черной мантии,
что стоял у колонны со змеями на груди?

Или вот еще одно из возможных заимствований. Выдержка из высказываний Шулера о музыке: «Даже музыка, которая сопровождает званые обеды, здесь восстановлена в первоначальном исходе. Она звенит в сладком благозвучии как вибрирующая струна, натянутая между этим и потусторонним мирами. Это исходный пункт всей музыки». А вот что писал Папюс в своей «Зеленой тетради»: «Струны, которые натянуты как ось между этим и потусторонним, всегда вибрируют в сладком благозвучии». Из «Зеленой тетради» Папюса Шулер позаимствовал и формулировку о «Великой Телесме».

Несомненно, что Шулер черпал свои знания о гнозисе и гностицизме поначалу главным образом из тетрадей Генри Папюса. Но со временем его познания расширились. Один очевидец вспоминал, что как-то рылся в архиве Шулера: «Он содержал большой список оккультных работ, который был либо составлен самим Шулером, либо по меньшей мере откуда-то переписан. Основные части этого материала касались высокопоставленных масонов и теософии. В нем упоминалась прежде всего идея Е. П. Блаватской о “семи формах сознания”... Упоминался французский неогностик Элифас Леви, немецкий теософ Франц Хартманн и оккультист Карл Кизеветтер». Несмотря на интерес к оккультной тематике, Альфред Шулер очень негативно и даже враждебно относился к масонству. Достаточно одной цитаты: «Масон как протокозел иудаизма».

Шулер проявлял интерес и к тамплиерам, которые из-за его поклонения бородатой голове, именуемой Бафометом, были сожжены на костре. Он объявлял рыцарей-храмовников скрытыми гностиками. Вполне возможно, что у них имелись связи с катарами и исламскими гностиками. Возрождение тамплиерского учения официально произошло в конце XIX века, когда Карл Келлер и Франц Хартманн основали в 1895 году оккультный «Орден восточных тамплиеров». В 1905 году его руководство перешло к Теодору Ройссу, а позже к англичанину Алисетру Кроули. Во многом ритуалы «Ордена восточных тамплиеров» были восприняты уже упоминавшейся «Гностической католической церковью». Что касается ориентации Шулера на французских тамплиеров, то именно она послужила предпосылкой для экспорта этого учения в Германию. Традиционно считалось, что гностическая традиция передавалась по следующей линии: катары — тамплиеры — розенкрейцеры — масоны. Но во многом подобное предание являлось профаническим. В действительности же цепочка передачи гностических традиций от поздней античности к произведениям Шулера осталась сокрытой. Она была тайной.

Шулера считали последним немецким катаром, так как именно он ясно воспринял в своих произведениях традицию французских гностиков и альбигойцев, да к тому же в отличие многочисленных представителей неогностицизма он действительно верил в то, чему учил. Людвиг Клагес, которому Шулер жаловался, что его высасывает какой-то вампир, повсюду рекламировал влияние катаров на произведения своего друга.

Тот же Клагес сообщал следующее о подготовке к серии докладов о сущности Рима, «Вечного города»: «Я превратил мое участие в добычу материала (например, о стойках) и повторному изучению каждого доклада». В своих докладах Шулер непосредственно обращался к гностическому «Евангелию от египтян»: «Я заканчиваю это рассмотрение несколькими местами из так называемого «Евангелия от египтян», которое, перемещенное в этот круг идей, обретает новое значение. Иисуса спросили, когда придет его царство, он ответил: Когда два станет одним, а внешнее (то есть смесь субстанций в теле) станет внутренним (смесью субстанций в свете), но не будет ни мужским, ни женским». После этого последовала ссылка на три вида бесполости, приведенные в Евангелии от Матфея: «Он же сказал им: не все вмещает слово сие, но кому дано; ибо есть скопцы, которые из чрева материнского родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сами себя сделали скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит».

В своем докладе, называвшемся «Дома жизни», Шулер привел в качестве доказательства проникновения христианства в дворцы римских императоров граффити, на котором изображался распятый мужчина с головой осла. Подпись к рисунку гласила: «Алексаменос молится своему богу». Клагес указывал, что речь о смешанной сущности, которая почиталась христианской сектой гностиков, которая приравнивала Христа к египетскому Сету. Речь идет уже о знакомых нам сетянах.

Но пока вернемся к некоторым фактам биографии Шулера. Как мы помним, он познакомился с Дерлетом в 1894 году. Это был человек, который не только проповедовал агрессивный, почти орденский католицизм, но и был прекрасно знаком с другими религиозными течениями. Впервые гностическое влияние он ощутил после знакомства с сэром Жозефом Пеледаном, гроссмейстером ордена Розенкрейцеров и Храма Грааля. Несколько позже Дерлет, подобно Шулеру, познакомился с Генри Папюсом. Именно Дерлет подсказал Шулеру одну интересную мысль. В своем докладе «Термы, игры, солнечный ребенок и цезаризм» Шулер указывал на возможность пролития крови для овладения светом противника. Чтобы понять «Кровавые ритуальные убийства», он очень рекомендовал изучить труды баварского философа Баадера. Франц Бенедикт фон Баадер (1765–1841) родился и умер в Мюнхене, где совместно с Якобом Бёме изучал теософию. В своем окружении он считался гностиком, хотя на самом деле всю жизнь оставался католиком. Именно Баадер был одним из тех мостиков, которые вели к немецкому идеализму.

Подводя некоторые итоги, можно смело утверждать, что Шулер соприкоснулся с гностиками и французскими катарами только благодаря контактам с Генри Папюсом. Подобное же можно сказать и о Дерлете. Клагес, который сам интересовался гностиками, принимал участие в подготовке самого знаменитого доклада Шулера «О сущности Вечного города». Кроме этого, он занимался изучением различных теософов, которых Шулер цитировал в своих произведениях.

Но все вышеперечисленное — это только, так сказать, внешние признаки того, что Шулер был гностиком и катаром. Внешние признаки должны быть подтверждены некими внутренними убеждениями, которые проще всего найти в произведениях Шулера. Не надо ходить далеко — остановимся на уже упоминавшемся докладе «О сущности Вечного города», одной из задач которого являлось гно-

стическое просвещение публики: «Мои речи “О сущности Вечного города” полны психического содержания. Они обращены к душе, а не к интеллекту. Они несут психические колебания и пытаются найти внутренние источники света у слушателей. Они — эротические поклонники, их намерение совокупиться и родить свет, то есть совершить религиозное действие».

Шулер должен был «оплодотворить» слушателей своими словами, которые должны были пробудить в них внутренний свет. Он действительно обращался к душе, а не рассудку. Считалось, что после этих докладов слушатели могли самостоятельно пробудить в себе свет. Некоторые из своих докладов Шулер заканчивал словами: «Пришло время имени, облаченному в плоть, открыть тайну лампы и помчаться на упряжке Гелиоса над свежими трещинами дымящейся пашни, приближая душевное зарево». Понятие «лампы» относится к древней гностической традиции и встречается уже в оригинальных манихейских трактатах.

Шулер считал, что символами света могут быть не только определенные драгоценные камни, но и курица. «Белая курица является символом телесматического светильника души. Это — курица души... куриная мистерия». Понятие «телесма» (от греч. *τελείν* — завершение) впервые встречается у легендарного мага Гермеса Трисмегистаса. Он употребил его в своей книге «Таблица Смарагда», на которую опирались многие средневековые гностики. Сама книга до сих пор остается загадкой. Нет никаких указаний ни на время, ни на место ее появления. Возможно, она была написана самими гностиками в VI–VIII вв. нашей эры. Завеса таинственности над ней — это всего лишь предосторожность, дабы их не уличили в обмане. Так или иначе гностическая традиция представляет Гермеса, самого старого из всех «философов» (не путать с греческим божеством), в качестве автора этого документа. Имеются два представления о Гермесе. Некоторые делают его египтянином; но, провозглашая его современником Платона, они нарушают всю

хронологию. Другие утверждают, что он — король греков, который находился в Константинополе, но это запутывает ситуацию еще больше, чем первое утверждение.

Сама таблица утверждала, что во внутреннем мраке вещей сокрыто определенное излучение мирового духа, основными инструментами которого являются солнце и луна, а сам он существует в некоем влажном паре. Эта мощная сила включена во все земные вещи, именно она является созидателем совершенства вещей и всего мира. Эта сила является определенным переваривающим, совершенствующим все вещи фактором, в котором нашли взаимодействие небо и земное расположение вещей. Эта сила — квинтэссенция всех вещей, отнятое мраком сокровище мира, очищенное от всего земного осквернения. «Таблица Смарагда» является не чем иным, как изложением учения об этой превосходной сущности, которую называли «Эликсир жизни» (*Elixir vitae*), пятой эссенцией. Именно от этого словосочетания произошло нынешнее понятие «квинтэссенция». И здесь мы непосредственно соприкасаемся с алхимией. Дело в том, что пятой эссенцией в алхимии называлась особая сущность, которая существовала наряду с землей, огнем, воздухом и водой. Отвлекаясь от высоких материй, хотелось бы привести еще одно свидетельство проникновения гностицизма в нашу современную жизнь. Вспомните фильм Люка Бессона «Пятый элемент»...

Но если все живые существа происходят из источника света, являются ли они одинаковыми в телесматическом свете? Как эти представления отразились на политических взглядах Шулера? Лучше всего о политических воззрениях Шулера знал Клагес: «...он не был ни радикальным противником марксизма, ни врагом противником имущих; он только хотел правильно употребить деньги последних. Он никогда не ощущал какой-то бедности и появлялся в обществе с естественной честью мужчины, который, кажется, не знал ничего о будничных трудностях». Но тем не менее у Шулера находится формула, данная молодому рабоче-

му, которая не лишена определенного революционного потенциала: «Советую ли я повышать заработную плату? Сокращать рабочий день? Лучше уж фабрики, охваченные огнем!» И мы опять видим у Шулера навязчивую идею о сожжении. При этом он не отказывался от своих религиозно-гностических представлений. «В общественной жизни нет ни владельцев, ни собственности, так как владение светильником является общим. Все живут во всем. Именно поэтому доисторическому времени абсолютно чуждо понятие собственности. В Средневековье стыдились владения и, как бы оправдываясь, называли его “солнечный лен”... Так как каждое целое является чувством солидарности, само собой разумеется, надо правильно понимать это слово. Признаки старой расы сохранил единственный первобытный народ современности — русские. Основываясь на телематических колебаниях, они пытаются снести карточный домик эволюции». Удивительно, что мюнхенский эзотерик Шулер в качестве примера свидетеля телесматических колебаний приводит русский народ. Здесь невольно напрашивается связь с Папюсом, который некоторое время находился при дворе Николая II. Но это вовсе не значит, что Шулер, благодаря своему гностически-мотивированному эгалитаризму, примкнул к левому политическому лагерю. Напротив, Французскую революцию, социал-демократию и анархию он классифицировал как «выход наружу нижних загноившихся масс». Проблема, которую он связывал с Французской революцией, — это оценка расправы с аристократами, особыми носителями света. В «Дворянстве труда» он писал: «Гильотина этой позорной расы трещит на благородных позвоночниках. Последнее извращенно-половое преступление против света и души».

Вообще, Шулер мечтал заменить традиционную школу с ее аналитическо-абстрактными предметами на интернаты с отдельным обучением мальчиков и девочек. Разумеется, в них не должно быть целевой установки на формирование мужественности, так как свелось бы исключительно

к функциям мужчины, которые предъявлял прогресс, но вредно сказалось на магическом аспекте. Шулер видел в современной ему школе только матрицу для мозгов, которая пагубно воздействовала на психические возможности. Вместо этого он выступал за юношеские дома, в которых во время периода полового созревания чувственная деятельность превратилась бы в таинственную, свидетельствующую о свете мистерии: «Центр внимания арийских юношеских домов, несмотря на удаленность во времени, очень узнаваем как по внешней, так и по внутренней структуре — чувственно-трансцендентные мистерии самой ранней любви». Там юноша на основе его чрезвычайно высокого светлого потенциала стал бы «завершением в себе». Его больше нельзя было бы рассматривать как неполноценного человека. Молодежь по причине ее «радости освещения» становилась самоцелью. Конечно, из этой достаточно пространной теории очень сложно было бы выстроить конкретную педагогическую теорию, но определенные отголоски идей Шулера мы опять же находим у национал-социалистов. Взять хотя бы популярный в конце 20-х годов лозунг: «Национал-социализм мобилизует молодежную волю». Там, как и в мечтах Шулера, не было совместного обучения, школьная программа не была ориентирована на перегрузку знаниями. А элитарные учебные заведения (Наполас, школы Адольфа Гитлера) были построены по образцу юношеских домов...

Определение света и божественности у Шулера можно найти в стихотворной форме. Так, например, в одном стихотворении он обращается к предполагаемой родине своих предков:

Из конца пути свет
между древесиной и металлургическим заводом
освещает самое последнее божественное бытие.

Другая строфа может интерпретироваться как перемещение космической борьбы между светом и тьмой:

Живут двое из Вселенной, отмежевавшиеся от общего,
бессмертные, которые знакомы как враги:
туманные искры вспарывают ночь,
произведенные на свет волею случая.

Шулер также обращался к классическим метафорам гностицизма, каковой являлась, например, жемчужина в раковине. Образ души, закованной в теле.

Я — свет, пропитанный ночью...
Я — жемчужина, наполнившая раковину.
Я — опьянение, омолаживающее этот мир.
Я — жизнь.

Начало строфы «я являюсь кем-то» можно найти не только в стихотворении Георге «Я один и меня двое», но и в различных античных гностических текстах. Эта формулировка, присущая богам и пророкам, присутствует у Шулера и в другом месте:

Мой вихрь пожара страстно жаждет вашей крови.
Ваших красных хлебных ручьев из сердец.
Меня не спеша выпивает светлая жизнь.

Во время одного из своих погружений в прошлое Шулер видел «за воротами истории» светлое райское государство. Современность же виделась ему в характерной для гностицизма манере — пустота, мрак, холод и мучение. Так как выглядело будущее? Человека ожидало «грядущее царство света». Но как достигнуть его? Это было возможно только после избавления от телесного покрова, скрывавшего свет. Здесь мы видим классические гностические идеи: тело препятствует вступлению в царство света и должно быть оставлено как надоевший костюм. Или по-другому: просветленного человека окружают эфирные одежды — покров каждого живущего.

У Шулера мы находим также часто встречаемый в гностических системах взгляд о спасителе в облике «солнечного ребенка». «Я допускаю, что время от времени суще-

ность жизни выступает в виде ребенка, который время от времени поднимается из большого прилива народов, тогда должен наступать перелом жизни, касающийся всего человечества таинственный мировой переворот, восход солнца для новой жизни». Однако как действуют эти всегда пассивные «солнечные дети», которые на всю жизнь остаются детьми? «Поляризация солнечного ребенка перемещает наружу более активную сущность, которая словно окружает его, которая, так сказать, образует внутренних придворных солнечного ребенка». После этого окруженный сиянием, которое Шулер назвал розовым Кольцом, солнечный ребенок рассылал на все стороны мощные потоки своей силы, которая напоминала по форме солнечное колесо (свастику). Шулер вел здесь речь о сверхчеловеческой форме, которую он никак не мог забыть, сравнивая ее с последним взглядом на Содом. И здесь мы видим традиционное для сетианцев представление о Содоме как царстве, созданном из семени великого гностика Сета.

Шулер видел светлого носителя, солнечного ребенка и в Иисусе: «В то же время передо мной возникают образы нового приключенческого романа: пустыня Верхнего Египта. Время действия: теряющее силу язычество. Окончательная победа бесполого, наполненного солнечной эссенцией Иисуса». Шулер изображал Иисуса как бесполого, в некоторых версиях как оскопленного, так как солнечный ребенок обладал андрогинной природой.

В какой же связи находились солнечный ребенок и центр света? Согласно идеям Шулера, солнечный ребенок был идентичен Богу с пламенным семенем, создавшему ядро Вселенной. Следовательно, центр света и солнечный ребенок едины; центр света может также рассматриваться как божество, которое производит солнечного ребенка.

У Шулера мы видим также представления различных гностиков о том, что души людей собирались на Луне, чтобы затем быть доставленными на Млечный Путь. Собранием на Луне душ (света) объяснялось возрастание Луны. Затем

души людей воссоединялись с центральным метафизическим светом. Шулер использовал эти гностические мотивы в своих произведениях: «Затем их взгляд нырял в полный диск Луны на переполненном звездами небе. Казалось, что от чистой священной страсти их души отправятся туда». На то, что дальше происходило на Луне, намекает одна формулировка: «Лунный свет капал жемчужинами на тропинку, вымощенную кирпичами». Жемчужина, как мы помним, считалась у гностиков стандартной метафорой души. То есть в определенной степени души умерших могли в виде света возвращаться обратно на землю.

Кстати, о Луне: заместитель фюрера, Рудольф Гесс, после Нюрнбергского трибунала, который приговорил его к пожизненному заключению, держал на стене своей камеры карту Луны. Это было вызвано вовсе не его любовью к астрономии. Он верил, что именно оттуда, с Луны, придет его спасение, последний батальон СС. Это было не просто совпадением. Общеизвестно, что Гесс был увлечен средневековой мистикой. Вальтер Шелленберг написал о нем в своих мемуарах: «Он часто цитировал целые абзацы из книг прорицателей, таких как Нострадамус и прочих, имен которых я не помню». Другие утверждали, что Гесс был одержим мистическим умерщвлением плоти — одна из практических составляющих гностицизма. Нет никаких сведений, что Рудольф Гесс был знаком с Альфредом Шулером, но будущий заместитель Гитлера, проживавший в Баварии, увлекавшийся мистикой и гностицизмом, скорее всего, был не просто знаком с идеями Шулера, но и присутствовал на его публичных выступлениях.

Несмотря на некоторые эгалитарные заявления, Шулеру было присуще традиционное элитарное гностическое мышление. Перед началом своего доклада о Вечном городе он заявил своим гостям, что не придает никакой ценности бурлящим человеческим массам. Не менее последовательно он воспринял идею о трехчастном делении человечества. Материалистических хюликов он назвал экзотериками.

Вследствие своей материалистичности он считал их крайне поверхностными. Классического физика он именовал религиозным дилетантом, он был в равной степени зависим и от знаний, и от церкви. Пневматики — совершенно другой тип людей. В силу своего природного стремления они склонны к внутренним переживаниям. Именно эти люди должны были находиться в центре всех его идей. Именно они являлись ключом к расшифровке всех событий. Переживание для Шулера — это познание собственного света, собственной божественности. Это знание, связанное с восприятием дуалистического деления мира, с его борьбой между светом и мраком, которое объясняет исторические события, бывшие следствием борьбы двух начал. Шулер далеко не случайно употребил в отношении пневматиков формулировку «в силу своего природного стремления». В его понимании класс пневматиков имел вполне конкретное биологическое выражение, хотя и не ограничивался представителями одного или нескольких этносов.

Однако если истинное познание доступно от природы далеко не каждому, то и тайный язык должен был стать уделом лишь гностической элиты. Шулер не раз заявлял, что изъясл бы из тайного языка слова «Телесма» и «телесматический». Шулер попытался даже придать гностическую трактовку такому естественно-научному понятию, как электрон. «Подумайте о вибрирующем комплексе света, состоящем из бесчисленного количества активных и пассивных электронов, вспыхивающих от взаимного трения. Это флюиды неутомимого движения, которые являются основной субстанцией Вселенной. Эти флюиды создают нимб, ореол творческой силы, который окружает нас и всё сущее... Как я предполагаю, эта субстанция идентична «большой Телесме» и изображается аналогичным способом. Ее спасающая преображенная сила располагается в крови». Как видим, для Шулера понятия «электрон, флюид, Телесма и кровь» были почти идентичными. Это можно увидеть в описании герметической литургии, кото-

рую практиковал Шулер. «После того как они произнесли слова молитвы, они целовали друг друга и шли, чтобы есть священную (очищенную) еду, не содержащую никакой крови». Неудивительно, что многие гностики были вегетарианцами. Для них кровь была местонахождением божественной души. Они опасались, что при приеме пищи свет души будет рассеян, ядро души или «семя ангела» могло разделиться и стало бы еще больше переплетенным с материей тела. «Когда волна крови делается просветленной, то я называю ее существующей жизнью. Это обозначение представилось мне вместе с моими переживаниями». Следовательно, Шулеру самому казалось, как просветленная кровь переполняла некий кровавый светильник. Обладание светом — это наше участие в абсолютной жизни... С другой стороны, складывается впечатление, что такой свет связан с течениями из Вселенной, в которых он должен быть распространен. Находящиеся в свете испытывают эти потоки как пришедший из космоса холодный озноб. Но, соединяясь с эссенцией (сущностью) крови, они приобретают радостное тепло». Следовательно, во Вселенной имеется центр света, из которого на человека снисходят эти «флюиды» и «потоки». Шулер описывал это так: «Я называю субстанцию, хлынувшую из Вселенной, космической. Эрос Космогонос кажется мне поздним символом такого происхождения». Теперь мы можем понять, почему мюнхенских философов, сплотившихся вокруг Шулера, называли космористами. Очевидно, Шулер видел в богах символическую реализацию реальных процессов. Во всех гностических системах общим является космическое содержание. Является ли происхождение природы неповторимым? Шулер ощущал «озноб», например, когда «внезапная идея, как светящаяся искра, воодушевляла на творческое действие. Это телесматическая сила потревожила личность». Тот же самый доклад «О сути Вечного города» только внешне касался античной метрополии. На самом деле Шулер вещал о причастности телесмы к земным событиям.

А вот еще одно показательное место в произведениях Шулера. В «Триптихе Эроса» он достаточно быстро нашел причину строгой христианской морали — еврейский «сифилис»: «Христианская дегенерация. С ее чумной моралью. С ее стыдом. С ее еврейским сифилисом». Странно, но в конце XIX века сифилис считался «французской болезнью», а вовсе не еврейской. Не эта ли мысль Шулера породила некоторые пассажи Гитлера в «Майн кампф»? «Борьба против сифилиса требует борьбы против проституции, против предрассудков, против старых укоренившихся привычек, против многих старых представлений, устаревших взглядов, и прежде всего против лживого святошества, укоренившегося в определенных слоях общества». Гитлер также провозглашал сифилис еврейской болезнью. Многие исследователи считали, что это было следствием того, что в юные годы Гитлера заразила этой болезнью еврейская проститутка. Версия более чем надуманная. Есть более простое объяснение — а именно знакомство с идеями Альфреда Шулера.

Но вернемся к душе человека в гностическом представлении. Переселение души было составной частью гностической веры. Обремененная душа путешествует после смерти от тела к телу, пока не познает свою светлую, божественную сущность. Только после этого она сможет освободиться от оков очередной телесной тюрьмы. Гностики предусматривали возможность как непосредственного переселения душ, так и ее унаследованную «пересылку». В зависимости от той или иной гностической системы предпосылкой для воссоединения со светом являлось либо осознание душой собственной божественности, либо исключительно благочестивый образ жизни. Некоторые системы говорили о существовании «промежуточного неба» или «Новой земли», которые располагались на пути к высшему небу. Души, попавшие туда, могли вернуться обратно на грешную землю в новое тело. Катары пошли еще дальше. В своей религиозной системе они установили, что может происходить

переселение душ животных, что связано с так называемой теплой кровью. Конкретные упоминания касались лошадей и ящериц. Упоминания о связи души и крови мы можем найти и в Библии в «Книге Левита» (17, 11–14): «Потому что душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает. Потому Я и сказал сынам Израилевым: ни одна душа из вас не должна есть крови, и пришелец, живущий между вами, не должен есть крови. Если кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между вами, на ловле поймает зверя или птицу, которую можно есть, то он должен дать вытечь крови ее и покрыть ее землею. Ибо душа *всякого* тела есть *кровь* его, она душа его». Катары объясняли также связь души и тела человека: «Душа человека является не чем иным, как чистой кровью». После смерти душа принудительно покидает тело человека. Но почему она воплощается в новом теле или просто остается бестелесной? Катары объясняли это так. После смерти душа, покинувшая тело, начинает истязаться воздушными демонами, а потому она ищет защиту в новой телесной оболочке. Только чистые (катары) могли тут же воссоединиться со светом. Ни один из катаров не должен был после смерти возродиться в телесном облике.

В условиях того, что душа человека могла возродиться в зверином теле, было предусмотрено особое отношение к животным. Но находим ли мы уважительное отношение к животным у Шулера? Для него всемирная история развивалась во главе с мужчиной — движущей силой эволюции. В процессе своего развития мужчина был обуреваем борьбой противоположностей. Шулер не мог смириться «с уничтожением какого-либо вида фауны и флоры», которое стало результатом несбалансированного бытия мужчины, которое грозило превратить землю в лунную пустыню, так как мужчинами в основном двигали корыстолюбие и убийственная страсть. Клагес был свидетелем специфического отношения Шулера к миру животных. Он описывал маленькую квартиру, в которой жил Шулер со своей матерью, как

фантастическое жилье. По нему бродил породистый черный кот Мориц, который чувствовал себя хозяином этой территории. Любовь Шулера к животным распространялась не столько вширь, сколько вглубь. В глазах животного Шулер видел собственную душу, а потому строил отношения с ним как с возлюбленной. Именно этим объяснялись долгие беседы... с котом Морицем. Из животной пищи Шулер ел только рыбу. Катары в свою бытность отказывались от убийства и потребления мяса мертвых животных, так как те были, подобно людям, носителями света. Но это не распространялось на рыб, которые были порождены не светом, а водой.

Но вернемся обратно к переселению душ. Сегодня многие люди, в том числе и христиане, находившиеся в состоянии клинической смерти, описывали светлый тоннель. Христианская церковь во многом разделяла такое мнение. Именно по длинному тоннелю, состоявшему из света, души христиан попадали в Царство Небесное. Такое воззрение нередко иллюстрируют картины Иеронима Босха. В качестве примера можно привести одно из его творений, созданных около 1500 года для дворца венецианского дожа, — «Подъем в небесный рай». На картине можно увидеть ангелов, которые сопровождают души людей на небо по некому подобию огромного светлого тоннеля. До сих пор непонятно, был ли Босх тайным катаром и гностиком или же его картины были продиктованы исключительно христианским учением.

Какую же позицию занимал Шулер в вопросах переселения душ? Клагес рассказывал, что Шулер считал жизнь «открытой» только при условии взаимосвязи между миром живущих и миром умерших. Жизнь была бы «закрытой», если бы подобная связь была оборвана, «запечатана». Однажды Шулер заявил: «Только мертвые являются квинтэссенцией жизни. Только перешагнувшие порог смерти, чтобы испытать Телесму и ядро света, возвращаются обратно, чтобы призвать живущих к свету жизни. Однако [вновь] родиться они могут там, где наступила смерть, а потому...

юная, освобожденная, жизнь приносит даже мертвым дрожь блаженства. Это открытая жизнь. Закрытая жизнь воспрещает возвращаться мертвым, она запечатывает потусторонний мир, превращает небо в закрытую сущность». Этот свет молодости казался Шулеру принципом реинкарнации.

В старости в теле одновременно с утратой половой функции растет светоносный продукт. Именно он подготавливает «возвращение души домой». Для Шулера это было неким способом наследственных воспоминаний: «Кто жил в Телесме, тот знает, что в воспоминаниях он может увидеть самые древние времена... Это моя теория о переселении душ и о возрождении». Сам себя Шулер определял всего лишь как «слабо горящую лампу». Но этого ему вполне хватало, чтобы погружаться в прошлое и повествовать о нем своим гостям. Переселение душ могло бы показаться незначительным сюжетом в учении Шулера, если бы не одна фигура — рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Только учение Шулера может объяснить, почему глава «черного ордена» считал себя новым воплощением, реинкарнацией короля Генриха II (Генриха Птицелова). Это было не просто тайной мечтой или фантазией, а вполне оформившимся убеждением, которое привело к появлению в Третьем рейхе особого культа Генриха Птицелова.

Или вот другая тема, на первый взгляд не имеющая никакого отношения к национал-социализму: гермафродит. Клагес не раз описывал попытки Шулера постигнуть античное понятие о гермафродите. В античном бесполом или двуполом ураническом, первобытно-изначальном существе Шулер видел отражение сущности просветленного человека. Немецкие романтики XIX века излагали свои смелые мечты об утраченной «андрогинности» первобытного мира. Это подтолкнуло Шулера к мысли о происхождении исчезнувшего человека. Благо что в гностической литературе имелось достаточно «сведений» по этому вопросу. Кроме обозначения андрогинной сути высшего божества имелись вполне определенные упоминания о гермафродите: «Когда

Проноя увидела ангела, то она полюбила его. Однако он ненавидел ее, так как она была во мраке. Однако она хотела обнимать его, но не могла сделать это. Когда она не смогла удовлетворять свою любовь, она излила свет на землю. В тот же день этот ангел [предшественник первобытного человека] был назван “светлым Адамом”. Он стал “светлым человеком крови”... Из этой первой крови возник Эрос, который был и мужчиной, и женщиной... Когда все боги и их ангелы увидели Эроса, то они полюбили его. Когда он возник среди них, то зажег в них свет. Как от одной лампы зажигается свет во многих лампах... так на земле возникло первое желание». Или другой отрывок: «Когда София бросила каплю света, та стекла в воду. Но тотчас человеку стало очевидно, что он — и мужчина, и женщина. Та капля сначала сформировалась в женское тело. Она приняла облик матери, которая породила андрогинного человека, которого греки называют гермафродитом. Евреи же называют его мать Евой, что значит «жизнь».

Шулер в своем докладе о «солнечных детях» приводил своеобразную экзегезу древних египетских мифов о том, как боги оплодотворяли сами себя или производили на свет андрогинных детей без отца. Шулер считал, что в любом сюжете, где повествовалось о рождении ребенка без отца, речь шла о появлении на свет гермафродита.

Телесматическая эссенция, согласно взглядам Шулера, не была чем-то единым. Она делилась на пассивную женскую часть и мужскую активную. Свет появлялся в результате «взаимного соития» этих частей. Шулер называл этот процесс вечной свадьбой. А потому, чтобы человек полностью просветлился, в нем должны были быть представлены и мужская, и женская субстанции. «Мужская сущность и женская сущность по отдельности мертвы». Однако разделение полов все-таки произошло, что привело к исчезновению космической ячейки. Вину за это Шулер перекалывал на мужчин, «агентов эволюции»: именно мужчина как творческое начало изгоняет из своего сердца Бога.

В тексте одного из своих докладов Шулер писал: «Ни мужчина, ни женщина. Все породил один. Никто из существующих не порождал свет. Никто не повелевает светом... Из него жизнь катится золотыми спиралями. Широкой вращающейся свастикой». Несколько десятилетий спустя после написания этих строк под знаком свастики будут производиться новые гермафродиты. Сначала лишат пола (стерилизуют) наследственно больных людей. Затем «расово неполноценных». Но этим действиям, какими бы они чудовищными ни были, находится вполне логичное объяснение. Но никто не в состоянии ответить, почему нацистский режим стерилизовал преступников, проходивших по некоторым уголовным статьям. В целях перевоспитания? А может, для пробуждения внутреннего света?..

Гностики вообще уделяли особое внимание размножению, так как именно оно служило пленению душ в земном теле. Неудивительно, что у гностиков существовало множество половых ограничений. У катаров, например, половое сношение считалось дьявольским процессом, а в беременной женщине находился бес. Поэтому катары запрещали даже в случае крайней необходимости прикасаться к беременным — это было строго-настрого запрещено. Но здесь речь шла вовсе не о дискриминации женщин и враждебном к ним отношении. Среди альбигойских «совершенных» были даже женщины. В представлении катаров сатана создал и мужчину, и женщину, а потому в определенной степени они были равны. В итоге верующим катарам сексуальные извращения и половые отношения между супругами преподносились как одинаково тяжкие проступки. Попытка катарского епископа Филиппа провести реформу и провозгласить, что сексуальные отношения даже для «совершенных» не являлись прегрешением, закончилась полным провалом.

Как мы помним, Шулер верил в существование двух состояний жизни: «открытой» и «закрытой». Признаками открытой жизни являлись чувство удовлетворения, пере-

полненности, пассивность, наслаждение настоящим моментом, остановка времени, чувство абсолютного бытия. В этом описании открытой жизни мы видим слово «пассивность». Нечто подобное мы могли бы найти в книге манихейских псалмов: «Дайте вашим рукам спокойствие... Суетливость, царящая на земле, только причиняет вред». Подобные наставления давались чуть ли не для всех повседневных видов деятельности. В манихейской исповедальной книге можно обнаружить принципы ненасильственности: «Если из-за меня люди сражались или арестовывались, или были вынуждены переносить оскорбления и унижения, если применил к четвероногим животным силу, ударил их или только запланировал сделать зло дичи, птицам, земным или водяным животным, или... — я у всех прошу прощения».

«Закрытая жизнь», по Шулеру, определялась следующими характерными чертами: активностью, закалкой, нуждой, упорной работой, жадной деятельностью, воспитанием к работе, исполнением долга. Этим состоянием руководило стремление к каким-то достижениям, направленным в будущее. Оно было переполнено беспокойством. Во времена, когда господствовала «закрытая жизнь», ценились не столько полнота жизни или красота личности, сколько работоспособность во имя перспективных целей. «Закрытая жизнь» как бы была направлена наружу, и соответственно этому появлялось чрезмерное размножение. «Внутренняя жизнь» ощущалась вообще как аскетизм, как избавление от телесного покрова во имя достижения цели. В данной ситуации стремление к размножению Шулер считал «порывом к материализации». Закрытая неким «черным магом» жизнь вращалась лишь вокруг сексуального размножения, биологического воспроизводства будущих поколений.

Но, с другой стороны, «черному магу» противопоставлены «производители света», которые жертвуют его человечеству. Но по мере того как набирал силу порыв к биологическому размножению, терялась возможность «внутреннего

зачатия людей». Духовная жизнь в этих условиях была направлена исключительно на блокирование биологического влечения: кастрация, искусственная феминизация, католическая церковь с ее обетом безбрачия — целибатом. Далее Шулер указывал на связь между католическими монастырями и традиционным «римским юношей с длинными струящимися локонами», а также с «царством света христианских ангелов». Он вел речь прежде всего об эзотерическом значении «молодой крови», но ни в коем случае не о развратных намерениях в отношении бесчисленных мальчиков и девочек, окружавших римских императоров. Они являлись для него некими донорами силы света: «С одной стороны мы имеем мальчиков, с другой стороны девочек, а между ними деспот, выкачивающий из них свет». Особая юная жизнь именовалась Шулером не иначе как Грааль — источник света.

Появление на исторической сцене Лютера значило для Шулера наступление новой исторической эпохи. Виттенбергский скандал фактически подписал приговор светоносному христианству. Верх одержали темный человек (материалист) и биологическое влечение. Человек превратился в машину не только в рамках своей профессии. На место духовной свадьбы, с ее светлым и святым браком, духовенство поставило морализаторство, а само превратилось в неких врачей. Вандализм достиг своего пика. Все, что отклонялось от общепринятой нормы, тут же попадало в учебники по психиатрии. Свет стал признаком безумия. Гомосексуализм, в древности считавшийся индивидуальным средством для пробуждения света, изгонялся из культуры и искусства. Шулер вновь обратился к теме однополых отношений. Теперь они имели для него ценность, так как не содействовали размножению и заключению еще одной души в тело.

Вопреки широко распространенному мнению, Шулер ни в коем случае не был душевнобольным фантазером. Наоборот, по сравнению со многими из своих современ-

ников он проявлял склонность к поразительно четкому анализу древности и современности. Историческая картина, созданная Шулером, рассматривала «доисторический» период как эпоху, когда весь физический мир был проникнут светом. Эту эпоху можно было назвать райской. Ей противопоставлялись периоды истории, которые характеризовались «откачиванием» света. Шулер выдвинул гипотезу, в которой предположил, что периоды изобилия света сменялись эпохами его вытеснения, «как ночь сменяет день, как увядание приходит на смену цветению». Однако подробности подобных взлетов и падений нельзя найти ни в одном гностическом произведении. Сам же Шулер ссылаясь на учение Эмпедокла, который различал во времени два периода: полный любви (афродитический) и переполненный ненавистью. Но как Шулер представлял себе детали космического центра света, который ассоциировал с плеромой и царством изобилия света у катаров? «Снаружи перед калиткой истории находится центр мощнейшего света, к которому стремятся в одинаковой мере все люди». Но, оказавшись по другую сторону «калитки», люди попадают под воздействие другой силы, движущей историю, — прогресса. Но на самом деле естественно-научный прогресс является лишь одним из «агентов» силы, которая действительно противодействует свету. Господство той или иной силы предопределяет наступление «открытой» или «закрытой» жизни. Именно эти понятия в основном характеризуют сменяющие друг друга исторические эпохи. «Я обозначаю время озарения как открытую жизнь, время помрачения как закрытую жизнь». Между тем темный век прогресса как бы выступает в роли катализатора новой вспышки, когда свет должен проявиться в еще более чистой форме. Подобные модели очищения были вовсе не чужды гностикам. Некоторые гностические группы настаивали на поедании светоносных блюд, например арбузов, с целью аккумуляции света перед новой вспышкой. Символом новой, светлой, откры-

той жизни Шулер сделал свастику. Именно он впервые ввел ее в широкий обиход в Германии. Но гитлеровская свастика несколько отличалась от символа, который употреблял Шулер. Последняя вращалась в другую сторону и имела на конце каждого из изогнутых лучей три точки.

Вероятно, Шулер принял французскую манеру изображения гамматического креста. Сама свастика встречалась в десятках древних культур, начиная от Индии и заканчивая Римом. Но нигде мы не могли найти три точки на ее лучах. Зато эти три пресловутые точки встречаются в манихейской живописи по шелку, найденной в оазисе Турф. Эти изображения датируются где-то VIII веком. В манихейской традиции крест с тремя точками на каждом конце назывался крестом света. Позже подобные изображения можно было обнаружить на катарских барельефах. Крест света до сих пор изображен на флаге французской провинции Лангедок, являвшейся центром катарской религии. Шулер не раз говаривал, что «огромные цепи звезд обвивают центр света». Именно эта фраза может объяснить значение трех точек. Шулер трансформировал манихейский крест света в особый знак — свастику (вращающийся центр света), несущую по три точки (цепи звезд) на каждом из своих лучей. В этом символе он совместил свои гностические и космические представления.

Современный Шулеру мир виделся ему как самая низшая точка в развитии человечества. Он говорил о «колебаниях черного колеса над земным шаром». Но, с другой стороны, он не терял надежды, что даже в источниках чумы можно было найти здоровые симптомы. Растущая дрожь от приближающегося света говорила о нарождающемся гермафродите. Впрочем, его оптимизм не был таким лучезарным, когда Шулер ставил вопрос о конце истории. Среди катаров циркулировали самые различные версии конца света. Было представление о сгорании Земли. В другой версии она распадалась на элементы первоначального хаоса. Другие верующие полагали, что в один момент настанет